

Блок

Милый брат! Завечерело,
Уть слышны колокола.

Солнокая прошла.
Проплыла она – стала,
Незаметная, близка.
И опять к ним, как бывало
Ноша тяжкая легка.

Редкий падает снежок.
Перед ними – семафора
Зеленеет огонек.

Небо – в зареве лиловом,
Свет лиловый на снегах,
Словно мы –

Одиноко вскрикнет птица
Отдохнув крылами ель,
И засыплет нам ресницы
Белоснежная метель...

Скоро Финского залива
Нам откроется страна.

Ты поймешь, как в этом м
Облегчается душа,
И какие гаснут зори
За грядою камыша.

Перед печкой на ковре,
И тихонько перескажем
Все, что видели, сестре..

Кончим. Тихо встанет с к
Молчаливо и строга,
Скажет каждому: «Будь в
За окном лежат снега».

святил своему другу поэту-символисту **Андрею Белому**. Нам интересно увидеть в нем возможное описание мест Курортного района. Поэт стоит на платформе, чайные листья колокола: собор в Сестрорецке, Ермоловская церковь, Владычный пруд.

илем носу.

ющая, находилась в границах Сестрорецка, где Ермоловский проспект пересекает железнодорожную линию.

Страна Финского залива прекрасно открывается на повороте ж. д. полотна в Сестрорецком Курорте.

Другая станция — Лисий Нос, бывшая Раздельная. Здесь бор еловый, а панорама Финского залива видна

а Панорама Финского залива видна из окон поезда в районе Горской.

Выбор за читателем. Хотя поэт мог описывать две станции одновременно. Элемент оттуда, элемент отсюда. Он конструировал мир в процессе творчества. Этим и отличались ком-

позиционное построение стихотворений у символистов – нового направления русской поэзии эпохи Серебряного века.